

В.И.Кулаков

ПОДКОВОООБРАЗНЫЕ ФИБУЛЫ КАУПА

Изучение подковообразных фибул, основной металлической детали мужского убора Северной Европы эпохи викингов, обнаруженных на важнейшем для Балтии памятнике археологии в урочище Кауп, привело к таким результатам. Подковообразные фибулы (преимущественно — с гранёными навершиями дуги) были единственной формой крепления краёв плаща (рубях) у северо-европейских по своему происхождению обитателей окрестностей нынешнего лесного урочища Кауп. Эти фибулы, отличающиеся тонкостью и изяществом в исполнении, обильно снабжённые декором, выполняли в том числе охранные функции. Фибулы западных балтов представлены, в отличие от скандинавских находок, большим разнообразием форм. Если скандинавы носили свои фибулы в пределах преимущественно X в., то балты на Каупе пользовались фибулами в X—XII вв. Судя по формам подковообразных фибул, найденных на грунтовом могильнике К1. Кауп, их подтипы поствикинского времени генетически восходили к более ранним подтипам. Если скандинавские подковообразные фибулы охранные функции выполняли за счёт плетёного орнамента, то балтские фибулы лишь в предорденское время стали апотропейонами посредством зооморфных наверший дуги. Хронологическими показателями для различных фибул являются уменьшение диаметра дуги фибулы (соответствует XII—XIII вв.) и расширение кольца иглы фибулы (рубеж XI—XII вв.). Кроме того, по хронологической шкале одни подтипы фибул сменяют другие. К нач. XII в. диаметр дуг фибул уменьшается. Возможно, это свидетельствует о том, что в предорденское время застёжки скрепляли не края плащей, а ворот рубях.

Ключевые слова: Балтия, Скандинавия, Кауп, подковообразные фибулы

Подковообразные фибулы являлись на поздней фазе эпохи викингов популярной формой застёжек верхней одежды преимущественно у мужчин Скандинавии и Балтии. Известный у западных балтов ещё в римское время, данный тип застёжек распространяется в Балтии и в Скандинавии с IX в. [1, р. 592]. К балтам древнейший подтип подковообразных фибул, обладающий гранёными навершиями дуги, попадает от соседствующих с северо-востока финно-угров [2, с. 77]. Ряд вариантов подковообразных фибул (по литовской археологической терминологии — «кольцевидные» [3, s. 169]), в эпоху викингов становится балтским импортом на север Европы [3, s. 172]. Эти предметы входят в состав массовых находок на могильниках населения упомянутых регионов раннесредневековой Европы. Данная специфика подковообразных фибул предоставляет хорошие возможности для типологизации и установления хронологии этих находок. Это и показал в своей диссертационной работе шведский археолог Андерс Карлссон, подробно разобравший массив подковообразных фибул, найденных на могильниках острова Готланд, и разделив их на варианты [4].

Подковообразные фибулы (нем. *Hufeisenfibeln*), изготавливавшиеся в эпоху викингов исключительно из бронзы, в материале прусских могильников эпохи викингов несмотря на то, что большая часть деталей инвентаря погребённых возлагалась вместе с ними на погребальный костёр, довольно обильно представлены в неплохой сохранности. Отсутствие следов огня на этих фибулах позволяет отнести их к заупокойным дарам, помещавшимся в могилу участниками погребальной церемонии на её завершающем этапе. Согласно сопутствующим деталям погребального инвентаря, имевшим устойчивую датировку, фибулы указанного типа были размещены мною на хронологической шкале от примерно сер. IX до нач. XII вв. [2, рис. 33], завершая типологическую линию развития этих аксессуаров мужского (преимущественно) убора кольцевидными застёжками. Р.Широухов эти дериваты подковообразных фибул безосновательно доводит до сер. XIII в. [5, с. 135].

Для того, чтобы упростить на примере прусского материала систему фибул, предложенную А.Карлссоном, 18 лет тому назад автор этих строк предложил свою типологию подковообразных фибул Самбии и прилегающих земель:

Подтип 1 — фибулы со спирально закрученными навершиями дуги, поступивший в Балтию с запада Европы ещё в римское время, подтип 2 — фибулы с гранёными (ромбическими) навершиями, подтип 3 — фибулы с воронкообразными навершиями, подтип 4 — фибулы со сферическими навершиями витой дуги, подтип 5 — фибулы с расширяющимися концами дуги, подтип 6 — фибулы с зооморфными навершиями, фибулы «куршского типа» с поперечным рифлением дуги, характерные слившимися ромбическими навершиями (дериват подтипа 2) и кольцевидные [6, с. 306, 307]. Застёжки подтипа 6 доживают в дериватизированном виде до XIV в., сменяясь в Пруссии кольцевидными фибулами общеевропейских типов.

Подковообразные застёжки крепились на одежде (в основном, судя по крупным размерам фибул — на плащах) иглами вверх, как и фибулы римского времени. Фибула на одежде всего владельца располагалась навершиями дуги вверх для лучшего их обозрения реципиентами.

Многолетние раскопки, предпринятые Балтийской экспедицией ИА РАН курганного (Grosse Kaup, принадлежит скандинавам) и грунтового (Kleine Kaup, принадлежит западным балтам) могильников в лесном урочище Кауп к югу от Cranz/Зеленоградск, дали обильный материал эпохи викингов.

КАТАЛОГ

подковообразных фибул, найденных в уроч. Каур

Застёжки, обнаруженные при раскопках курганного могильника Gr. Каур (порядок номеров: первая цифра — общий порядковый №, вторая — № рисунка, третья позиция в рисунке соответствует нумерации фигур на рисунке):

1.1.1 — фибула с гранёными навершиями дуги кург. K/140, вар. Carlsson FAC:US, IX-X вв. — [4, p. 22, 70]; подгруппа Zulkus I [3, s. 172].

2.1.2 — фибула с гранёными навершиями дуги кург. инв. Nr III.259.2009:A3 (вар. Carlsson FAC:US).

3.1.3 — фибула с ромбическими навершиями дуги, производная от застёжек вар. Carlsson FAC:US, кург. инв. Nr 170.7971:6, вар. Carlsson TRA:JRA, нач. X — сер. XII вв. [4, p. 76].

4.1.4 — фибула с ромбическими навершиями дуги, кург. инв. Nr V.146.7746:12 (вар. Carlsson TRA:JRA);

5.1.5 — фибула с ромбическими навершиями дуги, случ. нах. 1992 г. (вар. Carlsson TRA:JRA). Интерес представляет мужская маска, находящаяся на креплении иглы фибулы к её дуге.

6.1.6 — фибула с ромбическими навершиями дуги, кург. инв. Nr V.99.7391, вар. Carlsson TRA:KSV — нач. X — нач. XII вв. [4, p. 72].

7.1.7 — фибула с ромбическими навершиями дуги, кург. K/143, вар. Carlsson TRA:KSV, нач. X — нач. XII вв. [4, p. 72], точнее датируется второй пол. X в. [7, с. 215].

8.1.8 — фибула с зооморфными навершиями дуги, дериват вар. Carlsson DJU:LE, кург. инв. Nr III.92.908:3, IX — XII вв. [4, p. 72].

9.1.9 — фибула с зооморфными навершиями тордированной дуги, кург. K/51a. Такие дуги характерны преимущественно для фибул с закрученными концами дуги, являющиеся для прусского ареала импортом из земли куршей [8, p. 125]. Единственная из всех кольцевидных фибул данного могильника фибула из кург. K/51a по характеру сопутствующего инвентаря (нагрудная цепь с цепедержателями) является принадлежностью женского убора.

10.1.10, 11.1.11 — фибулы с гранёными кубическими навершиями, случайная находка, вар. Carlsson FAC:US, X — XII вв. [4, p. 70].

Застёжки, обнаруженные при раскопках грунтового могильника K1. Каур порядок номеров: первая цифра — общий порядковый №, вторая — № рисунка /здесь — **рис. 2-4/**, третья позиция в рисунке соответствует нумерации фигур на рисунке):

11.2.1 — фрагменты фибулы из погр. K32-447, отнесены к указанному варианту условно ввиду 6-угольного сечения дуги, характерного для фибул с гранёными навершиями, вар. Carlsson FAC:US (?).

12.2.2 — фибула из погр. K85-4 вар. Carlsson FAC:US.

13.2.3 — слабо обожжённый фрагмент фибулы из Р. 11, кв. 29, шт. 4, № 45, вар. Carlsson FAC:US.

14.2.4 — модель фибулы из погр. K41-2a, сделанная с подлинника фибулы в односторонней открытой форме, вар. Carlsson FAC:US.

15.2.5 — фрагмент фибулы деривата вар. Carlsson FAC:US из Р. 4, кв. 4, шт. 3, № 263.

16.2.6 — фрагментированная обожжённая фибула из погр. K68-5, вар. Carlsson FAC:US.

17.3.1 — фрагмент слабо обожжённой фибулы из Р. 5, кв. 2, шт. 2, № 30, вар. Carlsson RUL:SM/G3, XI—XII вв. [4, p. 73].

18.3.2 — слабо обожжённая фибула из погр. K69-15, вар. Carlsson RUL:SM/G3.

19.3.3 — фибула из погр. K30-312-8, вар. Carlsson RUL:SM/G3.

20.3.4 — фибула из погр. K46-21, вар. Carlsson RUL:SM/G3. Судя по сопутствующему инвентарю, относится к XIII — нач. XIV вв.

21.3.5 — фибула из погр. K65-1 с тордированной дугой, близка вар. Carlsson RUL:SM/G3.

Так называемые фибулы «куршского типа»:

22.4.1 — обожжённая и фрагментированная фибула из пом. 4; 23.4, вар. Carlsson TRA:KSV/LA, XI-XII вв.) [4, p. 73].

24.4.2 — фрагмент фибулы из Р. 4, кв. 18, шт. 3, № 363, вар. Carlsson TRA:JSV, XI — сер. XII вв.) [4, p. 75].

25.4.3 — покрытая оловом фибула из погр. K36, вар. Carlsson TRA:JSV. Вместе с ней в комплексе была обнаружена фрагментированная сильно обожжённая фибула, тип которой благодаря этому неопределим.

25.4.4. — обожжённая фибула из погр. K54-113, вар. Carlsson TRA:JSV.

26.4.5 — обожжённая кольцевидная фибула из погр. K75-8.

27.4.6 — обожжённая кольцевидная фибула из Р. 4, кв. 16, № 8.

28.5.1 — фибула из Р. 4, шт. 2, № 67, вар. Carlsson DJU:BA/LA, XI — сер. XII вв. [4, p. 75].

29.5.2 — фибула из слоя селище-2 Вишнёвка, Р. 22D, № 420, дериват вар. Carlsson DJU:BA/LA.

30.5.3 — навершие фибулы из Р. 4, шт. 2, № 1, вар. Carlsson DJU:BA/LA.

31.5.4 — навершие фибулы из погр. K51-18, дериват вар. Carlsson DJU:BA/LA.

Представленные в Каталоге находки показывают кардинальное различие фибульного материала курганного могильника и грунтового могильников в лесном урочище Каур. Как известно, в курганах здесь лежат останки скандинавских воинов и их женщин, в грунтовых могилах покоятся западнобалтские жители прилегающего поселения [9, с. 70]. Скандинавские фибулы, которые обнаружены по одиночке в основном в

мужских комплексах, отличались гранёными или, позднее, ромбическими навершиями дуги, сама дуга обычно украшалась плетёным орнаментом, сечение дуги было шестиугольным (**рис. 1**). Дата скандинавских подковообразных фибул Каур'а — преимущественно X в. В грунтовых могилах соседствующего с рассматриваемым могильником прусского кладбища Kl. Каур имеются лишь три фибулы с гранёными навершиями. Эти фибулы, в отличие от скандинавских застёжек, сохранили следы воздействия пламени погребального костра. В одном случае такая фибула вообще представлена моделью (**рис. 2.4**), копирующей реальную застёжку по её оттиску в открытой литейной форме. Данные фибулы менее массивны относительно застёжек из скандинавских курганов Gr. Каур'а, лишены декора и тоже встречены исключительно в мужских погребениях. Как и в курганных комплексах, в прусских грунтовых погребениях обнаружена фибула вар. Carlsson FAC:US (**рис. 2.6**), являющаяся финальной формой развития фибул, у которых гранёные навершия дуги заменяются воронковидными. Она соответствует кон. X — нач. XI в. [4, p. 70]. Первыми в это время такие фибулы появляются в ареале куршей [2, с. 51]. При этом, как и в скандинавских курганах Gr. Каур, фибулы куршей также декорированы плетёным орнаментом [8, 59 pav.].

Примечателен факт обнаружения в одном из курганов Gr. Каур фибул со звериноголовыми навершиями концов дуги (**рис. 1.8, 9**), являющихся дериватами однотипных, но более роскошных фибул из Скандинавии. Кроме упомянутых фибул гранёными навершиями, в остальном погребальном инвентаре связи между комплексами могильников Gr. Каур и Kl. Каур нет. И это при том, что коллективы скандинавов и западных балтов (пруссков и куршей) явно одновременно существовали в ближайших окрестностях упомянутых могильников.

В балтских могилах Kl. Каур'а подковообразные фибулы представлены бóльшим количеством подтипов, нежели в скандинавских погребениях соседствующего могильника. В отличие от фибул с гранёными навершиями дуги, сохраняющими на протяжении X — нач. XI вв. её диам. в параметре ок. 4 см, фибулы с закрученными концами дуги с XI по XIII вв. уменьшаются в диаметре с 5 до 3 см. Ромбическое сечение дуги сменяется к предорденскому времени на круглое. Позднейшая фибула в нашем массиве этого подтипа обретаёт тордированную дугу (**рис. 3.5**).

Крайне популярными у западных балтов в XI—XII вв. были подковообразные фибулы с поперечным рифлением дуги и со сросшимися ромбическими навершиями дуга (**рис. 4**), генетически восходящие к фибулам вар. Carlsson FAC:US (см. выше). Р. Широухов необоснованно считает местом появления этих подтипов фибул южную часть куршского ареала. При этом на его же карте распространение этих находок их максимум известен на могильниках Северной Самбии [10, p. 259, fig. 2].

Эти застёжки, известные в археологии Балтии как фибулы «куршского типа», приобретают шарнирно закреплённую иглу (**рис. 4.2-4**). Появившиеся в XI в. дальнейшие формы развития таких фибул — перекладчатые кольцевидные застёжки — уже не обладают никакими навершиями дуги (**рис. 4.5, 6**). Поперечные выступы на дугах застёжек «куршского типа» восходят (см. промежуточный вариант декора — 3, Abb. 7,2) — к декору роскошных готландских застёжек со звериными головами [8, p. 125], нередко покрывавшихся серебряной фольгой. На некоторых фибулах «куршского типа» это имитировалось покрытием слоем олова (**рис. 4.3**). Как правило, в древностях, связанных с движением викингов, в Скандинавии такие фибулы не представлены. Однако в погребениях последних викингов Самбии фибулы «куршского типа» в сер. XI в. были обнаружены [11, с. 215, рис. 3; с. 222, рис. 12].

Наконец, позднейшими для древностей пруссов фибулами, встреченными в погребениях грунтового могильника Kl. Каур, являются подковообразные застёжки с зооморфными навершиями дуга. Если на типологически родственных готландских фибулах X в. навершия довольно реалистично воспроизводят морды рычащих собак (**рис. 1.8**) (правда, Владас Жулкис считал их мордами львов [3, s. 178]), то конкретную принадлежность весьма стилизованных наверший фибул, представленных на **рис. 5**, выяснить не представляется возможным. Возможно, это чрезвычайно упрощённые изображения голов собак. Навершия плетёных из серебряных дротов дуг балтских фибул XIII—XIV вв. [12, рис. 2,4,5] представляют головки козлов (судя по рогам и бородам), священных спутников Бога Перкуно. В отличие от остальных фибул этого типа, фибулы вар. Carlsson DJU:BA/LA совмещали практические функции крепления краёв плаща на плече мужчины и являлись оберегом своего владельца. Симметрично расположенные на различных предметах головы разъярённых животных (прежде всего — собак) характерны для древностей эпохи викингов [13, с. 72]. Сочетание на одном предмете тордированной дуги фибулы и чеканки на плоских сторонах деградированных зооморфных наверший дуги, встреченное на могильнике Kl. Каур, характерно для куршских древностей поствикингского времени [8, 63 pav.]. Навершия остальных вариантов фибул, обнаруженных на могильниках в лесном урочище Каур, имели лишь декоративное значение. На некоторых фибулах, обнаруженных в скандинавских курганах Gr. Каур'а, охранительную функцию осуществлял плетёный орнамент [14, с. 2].

Собранные в данной статье фибулы, найденные в могилах в уроч. Каур, позволяют выделить общие для этих находок хронологические показатели. Так, на одной из фибул X в. на спирально завитом кольце, при помощи которого игла фибулы крепилась к её дуге, отмечено как расширение пластины этого кольца, так и появление на нём вертикального ребра (**рис. 1.6**). Практически эти новации могли служить для фиксации ткани плаща, скрепляемого фибулой и предохраняли ткань одежды от механических повреждений иглой при движениях хозяина этой детали убора. С той же целью в кон. VI—VII вв. носители прусской культуры на ранней её фазе и жители Мазурского Поозерья изготавливали ножки арбалетовидных фибул типа post-Durátón с

поперечными расширениями. И в эпоху Меровингов, и в поствикингское время упомянутые выше детали западнобалтских фибул кроме всего прочего делали более организованными складки плащей, которые образовывались в результате крепления фибулами краёв этой части мужского убора.

На самых поздних в нашем массиве находок фибул с зооморфными навершиями кольца иглы стабильно широкие. Возникновение этой характерной детали застёжек следует отнести к рубежу XI—XII вв.

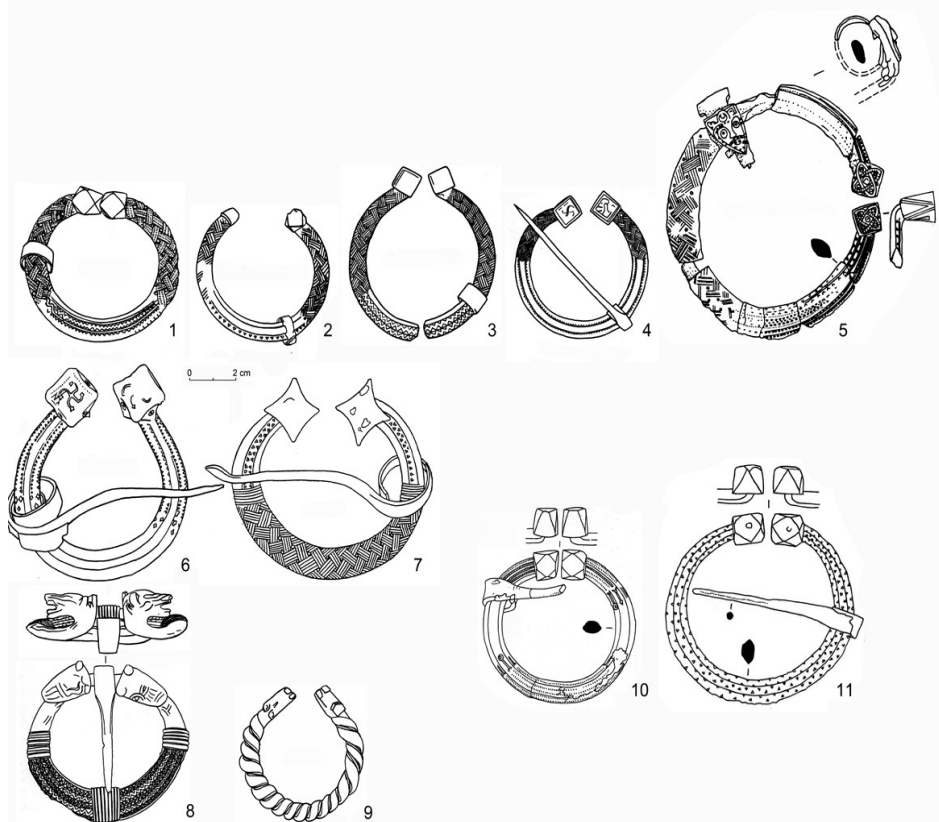

Рис. 1. Подковообразные фибулы с рулоновидными навершиями, найденные на курганном могильнике Gr. Каур: 1 — кург. K/140; 2 — кург. инв. № III.259.2009:A3; 3 — кург. инв. № 170.7971:6; 4 — кург. инв. № V.146.7746:12; 5 — случ. нах. 1992 г.; 6 — кург. инв. № V.99.7391; 7 — кург. K/143; 8 — кург. инв. № III.92.908:3; 9 — кург. K/51a; 10, 11 — случ. нах. [9, рис. 110, 117, 133, 134, 142; 7, рис. 2.7].

Рис. 2. Подковообразные фибулы с ромбическими навершиями, найденные на грунтовом могильнике K1.Каур: 1 — погр. K32-447; 2 — погр. K85-4; 3 — Р. 11, кв. 29, шт. 4, № 45; 4 — погр. 41-2a; 5 — Р. 4, кв. 4, шт. 3, № 263; 6 — погр. 68-5 [15, рис. 26, 48, 105, 134].

Рис. 3. Подковообразные фибулы с рулонированными наконечниками, найденные на грунтовом могильнике К1.Каур: 1 — Р. 5, кв. 2, шт. 2, № 30; 2 — погр. К69-15; 3 — погр. К30-312-8; 4 — погр. К46-21; 5 — погр. К65-1 [15, рис. 22, 65, 101, 108].

Рис. 4. Фибулы «куршского типа», обнаруженные на поселении и на грунтовом могильнике К1. Каур: 1 — пом. 4; 2 — Р. 4, кв. 18, шт. 3, № 363; 3 — погр. К36; 4 — погр. К54-113; 5 — погр. К75-8; 6 — Р. 4, кв. 16, № 8 [15, рис. 34, 86, 120].

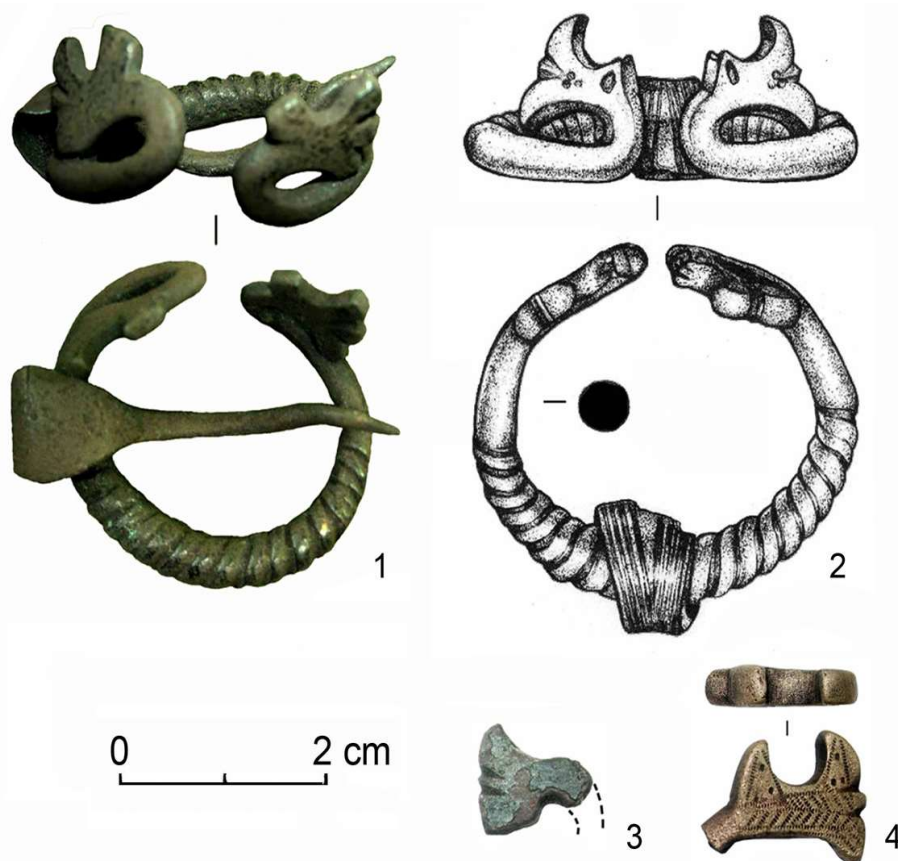

Рис. 5. Фибулы с зооморфными навершиями и их фрагменты, найденные на поселении и на грунтовом могильнике К1.Каур: 1 — Р. 4, шт. 2, № 67; 2 — Вишнёвка, селище-21, Р. 22D, № 420; 3 — Р. 4, шт. 2, № 1; 4 — погр. K51-18 [1, 3 — 16., 2009; 2 — 17; 4 — 15, рис. 71].

Итак, проделанные наблюдения над фибульным материалом, полученным в результате изучения могильников в лесном урочище Каур под г. Зеленоградском (Калининградская обл.) позволяет сделать следующие выводы:

1. Подковообразные фибулы (преимущественно — с гранёными навершиями дуги), не отличаясь особой популярностью у скандинавов X в., были, тем не менее, единственной формой крепления краёв плаща (рубаш) у северо-европейских по своему происхождению обитателей окрестностей нынешнего лесного урочища Каур. Факт появления такой формы застёжек в скандинавских древностях связан с балтским культурным влиянием. Эти фибулы, отличающиеся тонкостью и изяществом в исполнении, обильно снабжённые декором, выполняли в том числе охранные функции. Близкое сходство некоторых фибул Каур'а позволяет предполагать их происхождение из рук одного мастера или же мастерской.

2. Фибулы западных балтов (судя по обряду захоронения грунтового могильника К1. Каур — пруссов и куршей) представлены, в отличие от скандинавских находок, большим разнообразием форм. Если скандинавы носили свои фибулы в пределах преимущественно X в., позднее покинув Самбию, то балты на Каупе пользовались фибулами в X—XII вв.

3. Судя по формам подковообразных фибул, найденных на грунтовом могильнике К1. Каур, их подтипы поствикинского времени генетически восходили к более ранним подтипам. Это свидетельствует о том, что разные мастера, изготавливавших фибулы для местных жителей, передавали свой опыт и знания из поколения в поколение.

4. Если скандинавские подковообразные фибулы охранные функции выполняли за счёт плетёного орнамента, то балтские фибулы лишь в предорденское время стали апотропейонами посредством зооморфных наверший дуги.

5. Хронологическими показателями для различных фибул являются уменьшение диаметра дуги фибулы (соответствует XII—XIII вв.) и расширение кольца иглы фибулы (рубеж XI—XII вв.). Кроме того, по хронологической шкале одни подтипы фибул сменяют другие. К нач. XII в. диаметр дуг фибул уменьшается. Возможно, это свидетельствует о том, что в предорденское время застёжки скрепляли не края плащей, а ворот рубаш.

1. Kulakov V.I., Syrovatko A.S. Horseshoe-Shaped Fibulas with cubic Terminals in Scansinavia, the Baltic und Moscow Region // *Archäologisches Korrespondenzblatt*. Jg. 36. H. 4. Mainz: Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2006. S. 591-597.
2. Кулаков В.И. Прусы (V—XIII вв.). М.: Геоэко, 1994. 213 с.
3. Žulkus V. Baltische Funde an den westlichen Ostseeküsten // *Archaeologia Baltica*. Vol. 2. Klaipėda: Klaipėdos universitetas, 1997. S. 165-188.
4. Carlsson A. Vikingatida ringspännen från Gotland. Text och katalog, Stockholm: Stockholms Universitet, 1988. 275 p.
5. Широухов Р.А. Подковообразные и круглые фибулы с ребристым корпусом и звёздчатыми навершиями в рамках контактов на Балтике в XI—XIII вв. // Новые материалы и методы археологического исследования. От археологических данных к историческим реконструкциям. М.: ИА РАН, 2017. С. 134-136.
6. Кулаков В.И. История Пруссии до 1284 г. М.: Индрик, 2003. 364 с.
7. Кулаков В.И. Куршская коса в эпоху викингов // Проблемы изучения и охраны природного и культурного наследия национального парка «Куршская коса». Вып. 17. Калининград: Издательство БФУ им. И.Канта, 2016. С. 210-223.
8. Bliujienė A. Vikingų epochos kuršių papuošalų ornamentika. Vilnius: Diemedžio leidykla, 1999. 299 p.
9. Кулаков В.И. Неманский янтарный путь в эпоху викингов. Калининград: ПЕН-Центр, 2012. 222 с.
10. Shiroukhov R. Contacts between Prussians and Curonians in the 11th — early 13th centuries, according to the archaeological Data // Hoffmann M., Karczewski M., Wadyl S., eds. *Materiały do Archeologii Warmii i Mazur*. Warszawa-Białystok: Zakład Graficzny Uniwersytetu Warszawskiego, 2015. P. 255-273.
11. Кулаков В.И. Ирзекапинис // *STRATUM plus*. № 5. Санкт-Петербург — Кишинёв — Одесса: Высшая Антропологическая школа, 1999. С. 211-273.
12. Валуев А.А. Итоги изучения грунтового могильника Альт-Велу // Проблемы балтийской археологии. Вып. 1. Калининград: Издательство Калининградского государственного университета, 2003. С. 104-116.
13. Кулаков В.И. Сторожевые псы в декоративном искусстве викингов // Наука в России. 2013. № 2. С. 69-73.
14. Кулаков В.И. Плетёный орнамент в древностях пруссов // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2019. № 4(22). Ст. 7. DOI: 10.34680/2411-7951.2019.4(22).7
15. Кулаков В.И. Прусы эпохи викингов. Жизнь и быт общины Каупа. М.: Книжный мир, 2016. 350 с.
16. Кулаков В.И. Отчёт о разведках и раскопках, проведённых Балтийской экспедицией ИА РАН в 2009 г. на курганно-грунтовым могильнике и на поселении Кауп (Зеленоградский р-н Калининградской обл.), о разведках, проведённых в Зеленоградском р-не Калининградской обл. // Архив ИА РАН.
17. Кулаков В.И. Отчёт о раскопках, проведённых Балтийским отрядом ИА РАН в 2011 г. на комплексе поселений вокруг урочища Кауп в г. Зеленоградске Калининградской обл. // Архив ИА РАН.

References

1. Kulakov V.I., Syrovatko A.S. Horseshoe-Shaped Fibulas with cubic Terminals in Scansinavia, the Baltic und Moscow Region. *Archäologisches Korrespondenzblatt*, Jg. 36. H. 4. Mainz: Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2006, pp. 591-597.
2. Kulakov V.I. Prussy (V—XIII vv.) [Prussians (V—XIII centuries)]. Moscow, 1994. 213 p.
3. Žulkus V. Baltische Funde an den westlichen Ostseeküsten. *Archaeologia Baltica*, vol. 2. Klaipėda, 1997, pp. 165-188.
4. Carlsson A. Vikingatida ringspännen från Gotland. Text och katalog, Stockholm: Stockholms Universitet, 1988. 275 p.
5. Shiroukhov R.A. Podkovoobraznye i kruglye fibuly s rebristym korpusom i zvezdchatymi navershiyami v ramkakh kontaktov na Baltike v XI—XIII vv. [Horseshoe-shaped and round brooches with a ribbed body and star-shaped tops within the framework of contacts in the Baltic in the 11th — 13th centuries]. *Novye materialy i metody arkhеologicheskogo issledovaniya. Ot arkhеologicheskikh dannykh k istoricheskim rekonstruktsiyam*. Moscow, 2017, pp. 134-136.
6. Kulakov V.I. Istoriya Prussii do 1284 g. [History of Prussia until 1284]. Moscow, 2003. 364 p.
7. Kulakov V.I. Kurshskaya kosa v epokhu vikingov [Curonian Spit in the Viking Age]. *Problemy izucheniya i okhrany prirodnogo i kul'turnogo naslediya natsional'nogo parka "Kurshskaya kosa"*, iss. 17. Kaliningrad, 2016, pp. 210-223.
8. Bliujienė A. Vikingų epochos kuršių papuošalų ornamentika. Vilnius, 1999. 299 p.
9. Kulakov V.I. Nemanskiy yantarnyy put' v epokhu vikingov [Neman Amber Road in the Viking Age]. Kaliningrad, 2012. 222 p.
10. Shiroukhov R. Contacts between Prussians and Curonians in the 11th — early 13th centuries, according to the archaeological Data. Hoffmann M., Karczewski M., Wadyl S., eds. *Materiały do Archeologii Warmii i Mazur*. Warszawa-Białystok, 2015, pp. 255-273.
11. Kulakov V.I. Irzekapinis. *STRATUM plus*, 1999, no. 5, pp. 211-273.
12. Valuev A.A. Itogi izucheniya gruntovogo mogil'nika Alt'-Velau [Results of the study of the Alt-Velau soil burial ground]. *Problemy baltiyskoy arkhеologii*, iss. 1. Kaliningrad, 2003, pp. 104-116.
13. Kulakov V.I. Storozhevye psy v dekorativnom iskusstve vikingov [Watchdogs in the decorative arts of the Vikings]. *Nauka v Rossii*, 2013, no. 2, pp. 69-73.
14. Kulakov V.I. Pletenny ornament v drevnostyakh prussov [The braided ornament in the antiquities of Prussia]. *Memoirs of NovSU*, 2019, no. 4(22), art. 7. DOI: 10.34680/2411-7951.2019.4(22).7
15. Kulakov V.I. Prussy epokhi vikingov. Zhizn' i byt obshchiny Kaupa [Viking Age Prussians. Life and everyday life of the Kaup community]. Moscow, 2016. 350 p.
16. Kulakov V.I. Otchet o razvedkakh i raskopkakh, provedennykh Baltiyskoy ekspeditsiei IA RAN v 2009 g. na kurganno-gruntovom mogil'nike i na poselenii Kaup (Zelenogradskiy r-n Kaliningradskoy obl.), o razvedkakh, provedennykh v Zelenogradskom r-ne Kaliningradskoy obl. [Report on exploration and excavations carried out by the Baltic expedition of the IA RAS in 2009 at the burial mound and at the Kaup settlement (Zelenogradsky district of the Kaliningrad region), on the explorations carried out in the Zelenogradsky district of the Kaliningrad region]. *Arkhiv IA RAN*.
17. Kulakov V.I. Otchet o raskopkakh, provedennykh Baltiyskim otryadom IA RAN v 2011 g. na komplekse poseleniy vokrug urochishcha Kaup v g. Zelenogradske Kaliningradskoy obl. [Report on the excavations carried out by the Baltic team of the IA RAS in 2011 at the complex of settlements around the Kaup tract in Zelenogradsk, Kaliningrad region]. *Arkhiv IA RAN*.

Kulakov V.I. Kaup's horseshoe fibula. Study of horseshoe-shaped brooches, the main metal detail of the Viking Age men's clothing in Northern Europe, discovered at the most important archaeological monument in the Baltic region Kaup, led to the following results: Horseshoe-shaped brooches (mainly with faceted tops of the arc) were the only form of fastening the edges of the Raincoat (shirts) among the inhabitants of the northern European by their origin in the vicinity of the present forest tract Kaup. These brooches, distinguished by their subtlety and grace in execution, abundantly furnished with decor, also performed security functions. The brooches of the western Balts are represented, in contrast to the Scandinavian finds, by a greater variety of forms. If the Scandinavians wore their

brooches mainly within the 10th century, the Balts on Kaup used fibulae in the 10th — 12th centuries. Judging by the shapes of the horseshoe-shaped brooches found at the Kl. Kaup, their post-Vikings subtypes were genetically derived from earlier subtypes. If the Scandinavian horseshoe-shaped brooches performed protective functions due to the woven ornament, then the Baltic brooches only in the pre-Order time became apotropeyons by means of zoomorphic tops of the arc. Chronological indicators for various brooches are a decrease in the diameter of the brooch arch (corresponding to the 12th — 13th centuries) and an expansion of the brooch needle ring (the turn of the 11th — 12th centuries). In addition, according to the chronological scale, some subtypes of brooches replace others. By the beginning 12th century, the diameter of the arches of the brooches decreases. Perhaps this indicates that in the pre-Order time, fasteners fastened not the edges of cloaks, but the collars of shirts.

Keywords: Baltics, Scandinavia, Kaup, horseshoe brooches.

Сведения об авторе. Владимир Иванович Кулаков — доктор исторических наук (археология — 07.00.06); Институт археологии РАН; ORCID: 0000-0001-7482-5070; drkulakov@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 16.08.2021. Принята к публикации 01.09.2021.

Ссылка на эту статью: Кулаков В.И. Подковообразные фибулы Каупа // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 5(38). С. 516-523. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.5(38).516-523

For citation: Kulakov V.I. Kaup's horseshoe fibula. Memoirs of NovSU, 2021, no. 5(38), pp. 516-523. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.5(38).516-523